

РАЗГОВОР С МИНИСТРОМ

О том, что волнует библиотеки и библиотекарей

В этом году крымская конференции имела много особенностей. В её работе участвовали руководители ведущих министерств. Впервые на неё приехал министр культуры России В.Р. Мединский. Творческая встреча с ним состоялась в первый же день работы конференции. И несмотря на то, что в программе она была обозначена именно как творческая встреча с профессором, публицистом, писателем, автором романа «Стена», книжной серии «Мифы о России» и многих других книг, Владимир Ростиславович с первых минут предложил людям, собравшимся в конференц-зале «Консул», говорить о том, что их действительно волнует в жизни и профессии.

О чём же спрашивали участники конференции, получившие такую уникальную возможность вот так, запросто, пообщаться с министром, задать ему прямой вопрос? И как отвечал на эти вопросы Владимир Ростиславович? Предлагаем читателям журнала узнать об этом, что называется, из первых уст.

В. МЕДИНСКИЙ: Сейчас я расскажу вам одну забавную историю, связанную с одной библиотекой, носящей имя Н.К. Крупской. Мне было лет восемь-девять. В те времена в библиотеку было сложно попасть, и я терпеливо ожидал своей очереди. Когда же я покинул стены библиотеки, то было уже очень поздно. Домой вернулся около десяти часов вечера. Дело было зимой, на улице стояла темнота. Родители конечно же ужасно волновались и не находили себе места. Так что когда увидели меня живым и здоровым, то я получил за этот мой поздний приход по полной программе. Вот такая библиотечная картинка из детства.

А теперь давайте поговорим о том, что волнует современные библиотеки и библиотечкарей.

Л. СТЕПАНОВА, Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусства: Я вижу в этом хороший знак, что Вы рассказываете о своей детской читательской истории. Но известно ли Вам, что в стране ликвидируется система образования детских библиотечкарей, что единственный вуз, который готовит сейчас специалистов на кафедре литературы и детского чтения, закрывает данное направление? Но это же целая научная школа! Не только в Петербурге, но и по всей России новое поколение читателей выросло без специалистов в области детского и школьного чтения. В Санкт-Петербургском государственном университете культуры и искусств специализированная кафедра была открыта в 1946 г., а в 2015 г. набор будет прекращен.

В. МЕДИНСКИЙ: Честно признаюсь, я это не знал. Вы считаете, что нужна специализация для детских библиотек в системе образования?

Л. СТЕПАНОВА: Конечно, нужна. И мы очень рассчитываем на ваше внимание к этой проблеме. Может быть, вернуться к её обсуждению в стенах министерства, потому что это одна из серьёзнейших проблем сегодня – детское чтение и литература! Только что прошла международная конференция в Пушкинском доме по данной теме. Интерес к ней растёт. Наша научная школа фундаментально развивает философию детского чтения, а специализацию в вузе закрывают.

В. МЕДИНСКИЙ: Спасибо за информацию, я сделал себе заметку, мы обязательно вернёмся к этому вопросу в рабочем порядке.

Л. КАЗАЧЕНКОВА, журнал «Современная библиотека»: Владимир Ростиславович, скажите, пожалуйста, а кто был прототипом героя Вашего романа «Стена» Григория Колдырёва. У Вас с ним много общего: оба из семьи военнослужащего,

Настоящая стена, защищающая Россию, – она не из камней, она из людей.

оба служили по линии Посольского приказа, оба владеете несколькими языками, оба много ездите по миру. Признайтесь, есть ли в нём Ваши автобиографические черты? И почему роман назван «Стена»?

В. МЕДИНСКИЙ: На самом деле Григорий Колдырёв абсолютно выдуманный герой. В книге много героев, взятых из реальной истории России, только в романе в фамилиях иногда изменены одна-две буквы. Фигуры действительно полумифические, а главный герой – это собирательный образ.

Почему «Стена»? Мне кажется, что там всё довольно понятно. Настоящая стена, защищающая Россию, – она не из камней, она из людей. Никакие стены не защитят, если нет настоящих защитников среди людей. И вообще я всегда говорю, что крепость любого режима, к стати к нынешней политической ситуации на Украине это относится в первую очередь, определяется не количеством людей, которые готовы убивать за деньги, а количеством людей, которые готовы умереть за бесплатно. Я считаю, что ты не можешь взять город, если у тебя нет пехоты, готовой войти и умереть. Вот в Смоленске, о событиях в котором идёт речь в романе, такие люди были, и именно они воздвигли эту стену.

Л. КАЗАЧЕНКОВА: А почему Вы считаете, что долготерпение русского народа – это миф?

В. МЕДИНСКИЙ: Если мы посмотрим на количество и качество народных восстаний за историю России, то особого терпения вы не увидите, потому что его никогда не было. Я недавно общался со своим знакомым режиссёром, актёром, сценаристом Андреем Звягинцевым. В 2012 г. он получил премию «Ника» в категории «Лучшая режиссёрская работа» за фильм «Левиафан». Фильм с технологической точки зрения – игра актёров, музыка, операторская работа, драматургия – сделан очень талантливо, но при

этом ошущение после его просмотра как после холодного душа. Помимо «Ники», он получил приз Каннского кинофестиваля в 2014 г. за лучший сценарий, но при этом все молчат, что эта история о том, как государственная коррумпированная машина раздавливает человека, не подчиня-

Ю. ЕЛАНСКАЯ, Центральная городская библиотека им. Л.Н. Толстого г. Севастополя: Я хочу обозначить несколько проблем Севастополя как нового региона России. Прежде всего это необходимость укрепления материальной и технической базы, подключения к Интернету и расширения помеще-

Если вы хотите сделать новый информационный досуговый культурный центр, то давайте идею. Такие проекты мы готовы поддержать и найдём средства.

ющегося его решениям. Эта история взята Андреем Звягинцевым из американской практики. Он использовал конкретную историю, произошедшую в США с одним фермером, только Америку поменял на Россию. А я его спросил, если бы он показал не Россию, а Америку, получил бы он приз за это? Только в американской истории концовка другая, правда, тоже трагическая. Я спросил его, зачем он поменял концовку? На что он ответил, что исходил из мифа о долголетию русского человека. А этого мифа нет на самом деле.

ния за счёт пристройки к библиотеке. Я послала все документы на Ваше имя в Министерство культуры. Я знаю, что программа по строительству библиотек в крупных городах закончилась, но всё же прошу рассмотреть наш вопрос. И второй вопрос касается обеспечения литературой на различных носителях, и в первую очередь на печатных. Ситуация довольно сложная. Например, Ваших книг мы почти не имеем, до нас они не доходили. Фонд в основном пополняется за счёт дарителей. Как в таких условиях обеспечить доступ к книгам?

В. МЕДИНСКИЙ: Я понял вас, напишите концепцию, будем рассматривать проект. Если вы хотите сделать новый информационный досуговый культурный центр, то давайте идею. Такие проекты мы готовы поддержать и найдём средства. Но не надо просто строить новые склады для хранения книг.

А по поводу фондов. Этот вопрос сейчас рассматривается. Свои книги я вам пришлю в качестве дарителя.

Я. ШРАЙБЕРГ: Я много читаю книг военной тематики, но прочитав Вашу книгу «Война», обнаружил много неожиданных фактов. Очевидно, Вы пользовались большим количеством архивных данных, и почему в Вашей книге много фактов, о которых никто не знает?

В. МЕДИНСКИЙ: На самом деле в книге нет ни одного нового факта, обо всём написано много раз. Просто в разной литературе по-разному ставятся акценты и зачастую преподносятся разные версии одних и тех же событий.

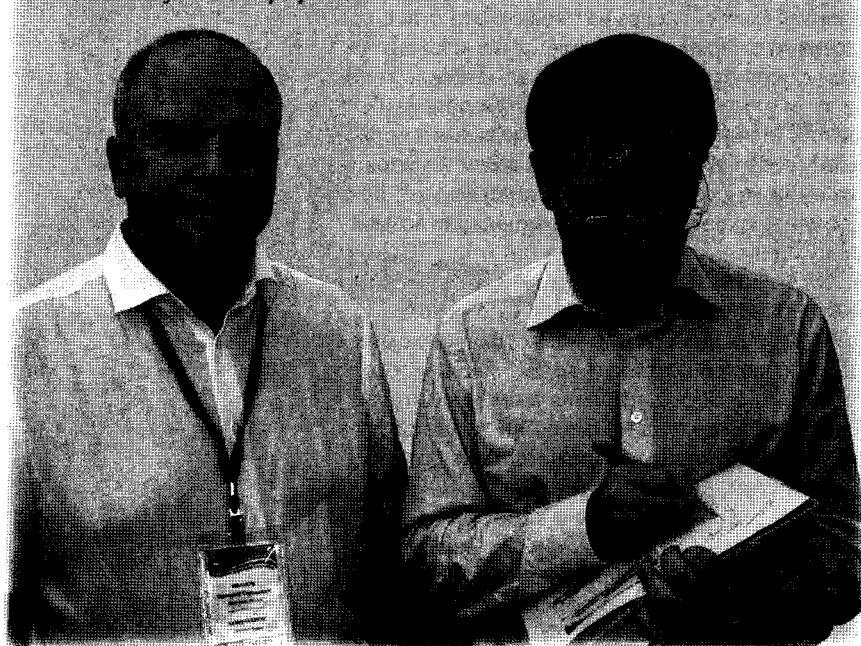
Другая проблема – люди зачастую не хотят читать книги о войне, потому что они написаны очень тяжёлым и вязким языком. В чём злой гений писателя Виктора Суворова? Он сложные вещи объяснял предельно простым публицистическим языком. У нас таких нет. Например, книга маршала Жукова в своё время была бестселлером, но потому что это был Жуков и потому что это было тогда.

В своей книге я взял все известные факты и переложил их простым и понятным языком. Конечно, важна доступность книги на рынке. Не все могут позволить себе купить дорогие издания, но тут вступают в силу рыночные отношения. Издательства отказываются выпускать дешёвые книги в мягких обложках, а предпочитают первой выпустить в переплете, дорогую, а уж потом подумать о дешёвых. А логика подсказывает, что нужно наоборот.

С. ПЕТРУШОВА, газета «Московский комсомолец»: В новые учебники истории, с учётом воссоединения Крыма и России, какие факты, на Ваш взгляд, должны попасть, о которых Вы пишете в своих книгах?

В. МЕДИНСКИЙ: Они уже все есть, дело в акцентах и пропорциях подачи материала. Вот есть, например,

О. Иванов получает автограф В. Мединского

двухтомник «История России. XX век» А.Б. Зубова. Я его внимательно изучил. Там тоже правда изложена, вопрос, в каких пропорциях и какая? На мой взгляд, когда мы пишем о войне, пропорции должны быть другие. Вот, например, Крым. Однажды, после очередного просмотра выпуска «Вести недели», я позвонил О.Б. Добродееву, генеральному директору ВГТРК, и сказал, что видел блестящий репортаж о крымско-татарском знаменитом лётчике, дважды Герое Советского Союза, гвардии капитане истребительной авиации Аметхане Султানে! Вот на что надо делать акцент! Рассказывать именно о такой истории!

В. СЛЕПОКУРОВ, Московский государственный университет культуры и искусства: Вы заговорили об Украине. Западная пресса активно придумывает мифы вокруг России, и Ваша задача как писателя их развеивать, с чем Вы успешно справляетесь. Часто бывает в Европе и говорю с простыми людьми, что они думают о той ситуации, в которой мы оказались. Как правило, все они понимают, что это пропаганда. Как Вы относитесь к победе здравого смысла в межкультурных коммуникациях?

В. МЕДИНСКИЙ: Здравый смысл должен победить в любых ситуациях. В самый разгар страстей, когда только что прошёл референдум в Крыму, одна моя знакомая вернулась из Франции и рассказала следующую историю. Они ужинали в ресторане и разговаривали между собой, естественно, на русском языке. Потом заметили, что официант внимательно их слушает. Видно было, что русского языка он не знал, но понял, что они из России. Моя знакомая с друзьями немедленно сменили тему политики. Но через некоторое время этот официант с другим официантом подошёл к ним и поздравили с тем, что у России такой сильный президент.

ДЕПУТАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ (не представился): В Министерстве культуры есть отдел, занимающийся библиотечным делом? И как обстоят дела в регионах с руководством отраслью культуры?

В. МЕДИНСКИЙ: Станный вопрос, ну, конечно, есть. И руководитель отдела – заместитель директора Департамента

образования тут присутствует. Вы как депутат Государственной думы хорошо знаете, что Министерству культуры подведомственно только девять федеральных библиотек. Далее по разделению бюджетов есть библиотеки областного, муниципального подчинения, которые и финансируются соответственно.

Здравый смысл должен победить в любых ситуациях.

Министерство культуры по мере сил оказывает некоторое содействие, направляя федеральные средства на различные нужды, например, на формирование библиотечных фондов, сейчас на подключение к Интернету, приобретение автомобилей. Но это, конечно, крохи в масштабах страны.

Сегодня основная наша задача заключается в том, чтобы заставить регионы повернуться лицом к библиотекам и библиотекарям и добиться повышения зарплат последних. По федеральным библиотекам мы этого добились. Два года назад в РГБ зарплата составляла 20 тыс. рублей. По региональным меркам это большие деньги, но не по московским. Средняя зарплата в московской муниципальной библиотеке была 30 тыс. рублей. За два года зарплата в РГБ в среднем выросла в два раза. Сегодня это 40 тыс. Примерно такая же ситуация в РНБ в Санкт-Петербурге. Там два года назад зарплата была 12 тыс. рублей, сегодня около 32 тыс. В Библиотеке иностранной литературы средняя зарплата составляет 45 тыс., и очень приличные внебюджетные средства зарабатывает библиотека.

Е. КУДРИНА, Кемеровский государственный университет культуры и искусств: У Вас вышли уже три книги «Мифы о России». Их читают разные поколения – и то, которое видело и помнит все эти события, и молодое, на знавшее тягот войны. Как эти два поколения будут встречаться на территории библиотек, клубов и высших учебных заведений?

В. МЕДИНСКИЙ: Безусловно, есть поколенческие проблемы всегда и везде. Существующий мировоззренческий разрыв обусловлен тем, что уровень и методики преподавания, принятые в 1990-е г. были односторонними. Объём информации колоссальный, а изучение идёт крайне поверхностно

и неинтересно. Например, у меня нет сформировавшейся точки зрения по поводу ЕГЭ, есть аргументы «за» и «против». И мне как историку не понятно, как ЕГЭ может продемонстрировать знание истории или литературы.

Мне кажется, что цель преподавания – это вызвать интерес к предмету. Если ученик захочет после урока какое-нибудь кино посмотреть или книгу почитать на ту тему, о которой шла речь на уроке, то учитель выполнил свою задачу на сто процентов. Это касается и истории, и литературы. По-моему, школьная программа перенасыщена вневозрастной литературой, не подходящей для детей. Она скорее убивает интерес к последующему прочтению. Главная задача – пробудить интерес к книге, чтобы в дальнейшем человек эти произведения захотел прочитать сам.

Е. БЕЙЛИНА, журнал «Университетская книга»: Каковы шансы на возвращение бюджетных трансферов в следующем году?

В. МЕДИНСКИЙ: Бюджетных трансферов на закупку книг не будет, но будут увеличены трансферы на подключение к Интернету, и мы стараемся вернуть трансферы на приобретение толстых литературных журналов. Мы найдём средства из имеющего бюджета Министерства культуры. Но, к сожалению, трансферты породили иждивенческие настроения со стороны регионов, ведь это их задача – пополнять библиотечные фонды. В итоге сложилась ситуация: если федеральные деньги приходят, регионы тоже выделяют средства

на пополнение фондов, если не приходят, то не выделяют. Не все, конечно, но такая практика, увы, есть. Это показатель отношения губернаторов к региональным библиотекам, в которых они зачастую ни разу не побывали.

БИБЛИОТЕКА № 1 Выборгского района Санкт-Петербурга: Как Вы

библиотеках закрывается международный книгообмен, который по бухгалтерской системе отчётности находится вне закона?»

В. МЕДИНСКИЙ: Мне сложно ответить на такой специализированный вопрос, поэтому прошу передать его Е.Н. Гусевой для дальнейшего рассмотрения.

...основная наша задача заключается в том, чтобы заставить регионы повернуться лицом к библиотекам и библиотекарям и добиться повышения зарплаты последних.

относиться к идее самокупаемости библиотек?

В. МЕДИНСКИЙ: Некоторые библиотеки при эффективном менеджменте и в силу своего местоположения или фондов могут иметь внебюджетные доходы, но случаев самокупаемости я не встречал и не представляю себе такое. Знаю несколько частных публичных библиотек, но все они – социальные проекты.

Л. КАЗАЧЕНКОВА: Пришёл письменный вопрос от РНБ: «Что планирует сделать Министерство культуры России в связи с тем, что во многих крупных

М. НОВИКОВ, издательство «Альбатрос», г. Севастополь: Сегодня информация доставляется практически мгновенно; но книга от момента написания и издания до поступления в библиотеку и к читателю проходит очень долгий путь. Какая роль отводится книге в информационно-культурном пространстве России? Какова её роль в воспитании и идеологической составляющей? Останется ли она на тех же позициях, что была всегда, или станет красивым фетишем?

В. МЕДИНСКИЙ: В ваших словах есть доля истины – современные форматы книги развиваются. Изданию вроде «Анны Карениной» сегодня довольно проблематично было бы стать бестселлером. Почему? Потому что оно описывало жизнь XIX в., издавалось по главам в журналах: люди неторопливо читали и обсуждали одну главу, а затем ждали следующую. Иными словами, люди имели возможность читать размеренно. В нынешнее сильно спрессованное время столь объёмным формам тяжело пробиться к читателю. Потом стало чрезвычайно много писателей – каждый, кто умеет напечатать 140 знаков в «Твиттере», считает себя писателем. Книг выходит много, тиражами меньшими и качеством разным. Когда появился кинематограф, пророчили смерть театру. Появился телевизор – пророчили смерть кинематографу. Однако все эти виды искусства нашли свою нишу и свою аудиторию в современном мире. И книга не умрёт, такая же ситуация произойдёт и с ней. Книга должна быть самоценностью

и средством просвещения, инструментом для государства, ставящего целью просвещение граждан. Я сознательно подчёркиваю просветительскую миссию, потому что против идеологизации литературы.

О. МОЛОДЕЦКИЙ, Электронно-библиотечная система «Университетская библиотека онлайн»: В чём состоит миссия современного русского писателя?

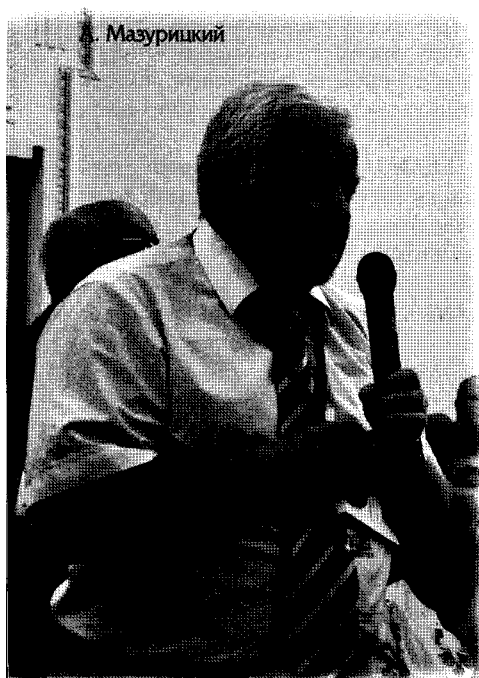
В. МЕДИНСКИЙ: Сдаюсь, не знаю.

З. ПИРОГОВА, Санкт-Петербург: Я ещё не читала Ваши книги. Подскажите, с чего мне лучше начать?

В. МЕДИНСКИЙ: Книги в серии «Мифы о России» на самом деле – это главы одной книги, которая из маркетинговых соображений переиздавалась в разных видах. Сначала её опубликовали как трёхтомник (по сей день в этом виде она продолжает издаваться). Потом издательство решило, что продать одну толстую книгу нового автора сложно, поэтому и разбило её на тома. Есть, например, книга «Скелеты из шкафа русской истории». Я её не то, что не читал, я её даже и не писал. Придумал только название и обложку. Издательство само сделало что-то в виде дайджеста из трёхтомника.

Далее ещё интереснее. Издательство увидело, что книги покупаются и предложило что-то ещё написать. Решили, что можно литературно обработать мои лекции по истории, с которыми я выступаю в МГИМО. В итоге появилась книга «Особенности национального пиара». Это не книга по истории, поскольку учебный курс назывался «История и связи с общественностью». Историю как таковую студенты знают плохо и обычно не проявляют интереса к ней. Вот я и решил, что через ракурс связей с общественностью буду рассказывать об истории России 2003–2005 гг. Так что это сборник лекций для студентов.

Книга «Война» появилась неслучайно. С 2010 г. указом Президента Российской Федерации я был включён в состав президентской Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России, которая была создана в канун 2008 г. во время подготовки к 70-летию

▲ Мазурицкий

юбилею Великой Отечественной войны. Обычный американец знает о Второй мировой две вещи твёрдо и одну нетвёрдо: твёрдо, что война началась из-за подписания Сталиным и Гитлером пакта Молотова-Риббентропа; что единственный серьёзный момент в войне, который нужно знать, – это высадка в Нормандии; а вот нетвёрдо, вернее так нетвёрдо, что ставит в тупик, – за кого воевал Советский Союз?

Комиссия была призвана искоренять неверные толкования о Великой Отечественной войне. Передо мной стояла задача выступить с лекциями в Прибалтике и странах СНГ, встречаться со студентами, литераторами. Выяснилось, что большинство ничего не знает... Тогда и появилась книга «Война. Мифы об СССР».

Последняя книга «Стена» – моя робкая попытка художественной прозы, писалась примерно в течение пяти лет. Сначала я написал сценарий, очень быстро, но один мэтр кинематографа, прочитав сценарий, строго-настрого вообще запретил мне писать сценарии, при этом щедро похвалив «Мифы о России». Тогда я решил сделать из сценария роман. Так что моё литературное творчество включает только четыре книги.

А. МАЗУРИЦКИЙ, Московский государственный университет культуры и искусств: На протяжении многих лет Министерство культуры России производило поиск утраченных культурных ценностей в период Великой Отечественной войны. Незадолго до вашего прихода эта работа была практически свёрнута. Будет ли сейчас министерство продолжать её?

В. МЕДИНСКИЙ: Безусловно, данную работу надо продолжать. К сожалению, не хватает рук и опытных подрядчиков. Деньги есть, только работников не хватает. Если вы готовы в этом участвовать, то будем очень рады.

А. МАЗУРИЦКИЙ: Да, готовы!

И. КИРИЛЛОВА, Кембриджский университет, Великобритания: Появится ли перевод Ваших книг на английский язык? Это очень важно и для студентов, и для граждан Великобритании – знать правду.

В. МЕДИНСКИЙ: Скорее всего, работа по переводу начнётся в этом году.

Интересно, что «Мифы о России» переведены на корейский, а «Стена» – на польский.

Е. БЕЙЛИНА: Министерство готовит много законопроектов об авторском праве, о расширение №187-ФЗ. Какую модель Вы видите, чтобы, с одной стороны, защитить контент, авторов и издателей, а с другой – обеспечить открытый доступ в библиотеках с учётом сокращения финансирования?

В. МЕДИНСКИЙ: Моя позиция общеизвестна: пиратство убивает автора и издателя. Поэтому государство должно все пиратские ресурсы жесточайше преследовать – блокировать, штрафовать и т.д. И законы ужесточать. Особенно от Министерства культуры. Это касается и фильмов, и литературы. С музыкой надо быть чуть осторожней, поскольку это огромный объём контента, и если в один момент поставить преграду его получения, то покупать начнут у иностранных правообладателей, а наши в это время понесут огромные убытки.

У библиотек – легальная продукция. Я свои книги бесплатно передал в Национальную электронную библиотеку. Но прежде всего нужно уничтожить рынок краденого, чтобы появился рынок легального.

О. ИВАНОВ, Международная академия бизнеса и новых технологий, г. Ярославль: 19 мая в Государственной думе состоялись слушания по развитию электронного обучения в России, что было признано важным

... мне как историку не понятно, как ЕГЭ может продемонстрировать знание истории или литературы.

направлением деятельности. У нас есть совместный опыт работы с ГПНТБ по разработке электронных учебных курсов, и мы рассчитываем на Вашу поддержку в этом направлении. Дело дорогостоящее, но эффект очень положительный.

В. МЕДИНСКИЙ: Согласен, что это очень важное направление развития образования. Давайте встречаться и обсуждать.

Л. Степанова

Л. КАЗАЧЕНКОВА: Владимир Ростиславович, ваши коллеги привезли с собой несколько ваших книг, они представлены здесь, на выставке. Как Вы решите, кому эти книги достанутся? Может, вы сами выберете авторов самых лучших вопросов из зала?

В. МЕДИНСКИЙ: Нет, я не буду выбирать. Пусть книги уйдут в крымские библиотеки.

Встреча завершилась, хотя на самом деле ещё долгое время окружённый участниками конференции В.Р. Мединский писал пожелания и оставлял автографы на своих книгах. Оказалось, что некоторые участники хорошо под-

готовились и привезли с собой в Сулак его произведения.

Что ж, первый опыт подобного формата в рамках крымской конференции получился удачным. Теперь будем ждать, кто же на следующий год решится на откровенный разговор с огромной аудиторией. А может, это будет уже вторая творческая встреча с мини-стрем культуры?! Поживем – увидим!